

[Оригинальный сюжет нельзя изменить, ты...]

[Не волнуйся! В конце концов, даже чтобы не получить смерть мозга от тебя, я буду придерживаться сюжета.]

Ощущая, как в мозгу утихают волны, Игэль незаметно для окружающих сделал жест победы, а в душе добавил:

«Старательно придерживаться сюжета и быть пушечным мясом?

К черту это!»

Когда Игэль наконец ушел, уже начинало светать. Темнота на горизонте отступила перед лучами солнца, и новый день наступил на этой вечной земле, где извилистые реки и величественные горы вновь показали свои очертания.

Во Дворце горячих источников, где круглый год стоял пар, отгоняя прохладную влагу леса, влажный воздух внутри создавал иллюзию нереальности.

Слегка сгорбленная фигура появилась из-за огромных листьев дерева Мита в углу. Черные одежды старейшины, в отличие от серебряных одеяний жреца, слегка колыхались при его движении.

— Верховный жрец Фань До, — старческий голос, полный недоумения и сомнения, разнесся под высокими сводами. — Вы поступаете слишком... Как же мы объясним это другим жрецам и старейшинам...

Верховный жрец, стоящий под световым окном, смотрел на еще не исчезнувшие звезды на небе, его морщинистое лицо с белой бородкой слегка подрагивало.

— Левен, спустя столько лет, ты все так же вечно беспокоишься. Хотя осторожность — это хорошо, но излишняя скованность может лишить тебя даров судьбы.

— Лишить? Мы, уже обреченные судьбой, о каких дарах можем говорить? С тех пор, как вы, Верховный жрец, предсказали катастрофу, мы, как хранители расы эльфов, должны быть предельно осторожны. Только так мы сможем найти хоть какую-то надежду в расщелинах все более бурлящей судьбы, — черная фигура остановилась под светом факела, зажженного магическим кристаллом, и в свете пламени проявилось лицо, похожее на лицо Верховного жреца, но с холодными, безразличными глазами, отражавшими ледяной синий цвет. — Верховный жрец Фань До, у нас нет выбора.

Старый жрец глубоко вздохнул и с сожалением повернулся к стоящему за ним старейшине в черных одеждах.

— Левен, ты должен мне верить. Звезды изменились, и предсказание — это лишь предположение будущего, а не его решение. Даже если результат опасен, пока он не стал окончательным, все еще может измениться...

Черный старейшина резко поднял голову, прерывая его.

— Мой дорогой брат, как твой брат, я верю тебе больше, чем кому-либо, и понимаю изменчивость предсказаний. Но именно потому, что я верю тебе, и потому, что результат может измениться, мы не можем расслабляться в этот критический момент.

— Левен...

— Предсказание катастрофы, это пророчество, которое мы не можем озвучить перед нашим народом, уже сотни лет преследует судьбу эльфов. Представь, раса, существующая с древних времен, после всех унижений от людей, будет полностью уничтожена их жадностью. Как я могу принять такой исход!

В комнате воцарилась зловещая тишина, все живые существа затаили дыхание, пока черный старейшина, тяжело дыша, постепенно успокаивался.

— Я потерял самообладание, Верховный жрец, я пойду.

— Левен.

Черный старейшина слегка остановился.

— Верховный жрец, что еще?

— Учитывая, что звездный путь уже изменился, — белый жрец снова посмотрел на звездное небо. — Это, возможно, наша единственная надежда.

— Я понял, но я также не позволю никому втянуть расу эльфов в опасность.

В это время Игэль, еще не вернувшийся в свои покои, был уже на пути к месту выполнения задания, подгоняемый Системой, и его лицо выражало недовольство.

[Почему я должен идти туда так рано, если этот парень все равно появится только к полудню? Я ведь не спал всю ночь...]

[Рано утром, едва рассвело, эльфийский принц, только вчера познакомившийся с человеком, который стал ему другом, тихо вышел из дворца и направился в Сумрачный лес. Так написано в оригинале.]

Слушая холодный голос Системы в своей голове, Игэль чувствовал себя все более обиженным.

Вчера он открыто нарушил сюжет, а сегодня эта система использует это как повод для приказа, зная, что я не могу сопротивляться ее наказаниям!

«К черту все эти сюжетные линии! Нет, пусть они все вымрут!»

Хотя Игэль злился и жаловался в душе, он все же был вынужден следовать указаниям Системы и идти в Сумрачный лес.

Сегодня лес казался еще более мрачным, чем вчера. Чем ближе он подходил, тем гуще становился туман, ухудшая видимость, и даже солнечный свет не пробивался сквозь деревья, будто что-то плохое должно было произойти.

Но, возможно, это и есть истинный облик Сумрачного леса, а вчерашняя ясная погода с легким ветерком, вероятно, была всего лишь аномалией, вызванной аурой главного героя.

Отбросив мысли о несправедливости, Игэль сосредоточился на поиске поляны с огромной ямой, которая служила ориентиром.

— Яма... яма... А, вот она.

Мысленно ругая Систему за ее неточную навигацию, Игэль присел на ствол дерева и достал из кармана странный фрукт из Дворца горячих источников.

Откуда фрукт из Дворца горячих источников?

Очевидно, он просто стащил его из сада, когда выходил оттуда.

[Такое воровство позорит честь эльфов], — вдруг появилась Система, заговорив на старинном китайском языке, от чего Игэль чуть не закашлялся.

— Кх... ты... кх... как ты... кх... как ты научилась так говорить...

[Я увидела это в твоей голове], — с уверенностью ответила Система. — [Мне стало скучно.]

Какая наглость! Какое издевательство! Этот тон, будто она просто взяла книгу и пролистала ее с легким пренебрежением! Это она издевается надо мной, зная, что я ничего не могу с ней сделать!

Хотя я действительно ничего не могу сделать...

«Без прав нет будущего!»

[.....] — Почувствовав себя обиженным, Игэль с грустью посмотрел на небо, и в его душе поднялось чувство: «Жаль, что у нас, простых смертных, нет сил, чтобы связать даже курицу».

С гневом откусив фрукт, Игэль взглянул на косточку, а затем на яму, которую кто-то выкопал вчера, и, будто увидев самого главного героя, швырнул ее туда.

Если я не могу справиться с высокоинтеллектуальной системой, я хотя бы могу швырять вещи, чтобы выпустить пар!

«Пусть этот блондин сгорит! Пусть этот парень, из-за которого мне не везет, сдохнет!»

Плюх!

Вместо ожидаемого попадания в яму, раздался мягкий звук, и косточка, подпрыгнув на мягкой земле, осталась лежать рядом.

«...»

Низко опустив голову, Игэль, казалось, скрывал свои эмоции, но его рука, лежащая на боку, постепенно сжалась в кулак. Затем, с силой раскачав ветку, он резко встал, сорвал с дерева несколько жестких незрелых фруктов и швырнул их в яму.

— Небеса, свидетели! Даже косточка не хочет попасть в яму! Смотри, я тебя сейчас заброшаю!

Множество незрелых фруктов полетели по воздуху, описывая изящные параболы, и...

Вместе с одинокой косточкой создали красивую картину.

Игэль на дереве побледнел, закатал длинные рукава до локтей и с яростью схватил последний фрукт, взвесив его в руке.

— Вот мой могучий эльфийский бросок!

Последний фрукт неуклюже полетел по воздуху и, под взглядом своих братьев и сестер, под утешительным взглядом косточки и под уже снова подавленным взглядом Игэля...

<http://bllate.org/book/16602/1517473>